

Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 82А, Красноярск, 660041, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: pmandryka@yandex.ru

ТОНКОВАЛИКОВАЯ КЕРАМИКА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ИЗ ЮЖНОТАЕЖНОЙ ЗОНЫ СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ*

В статье анализируется керамика, украшенная тонкими налепными жгутиковыми валиками, из поселений раннего железного века южнотаежной зоны среднего Енисея. Приводятся основания для датировки и культурной принадлежности, очерчивается территория ее распространения. На берегах Енисея появление носителей такой керамической традиции автор связывает с межплеменными контактами или проникновением отдельных охотничьих групп из северо-восточных районов ангаро-тунгуско-ленского бассейна.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, средний Енисей, южная тайга, ранний железный век, керамика.

Ранний железный век таежной зоны Восточной Сибири по сравнению с другими территориями Евразии остается до сих пор слабоизученным. С расширением археологических исследований фонд источников постепенно пополняется новыми материалами, которые требуют анализа и интерпретации для реконструкции древней истории региона. Изучение же культур раннего железного века Восточной Сибири особенно важно, поскольку именно с ними связаны многие вопросы этногенеза средневековых и современных коренных народов.

В ходе двадцатилетних планомерных археологических исследований на территории таежной зоны среднего Енисея раскопаны десятки разнообразных памятников раннего железного века, которые представляют ряд культурно-хронологических комплексов [Мандрыка, 2008а]. Среди них выделяется керамический комплекс, который не сопоставляется с посудой нижнепорожнинской, каменско-маковской и шилкинской культур, а выделяется в самостоятельный тип. Это

керамика украшалась тонкими волнистыми или прямыми жгутиковыми налепными валиками (рис. 1). В настоящее время в регионе пока не выявлены археологические памятники, которые содержали бы исключительно такую керамику. Как правило, на поселениях раннего железного века она присутствует вместе с другой посудой и встречается единичными сосудами или, чаще, фрагментами от одной формы.

Один сосуд с орнаментом из тонких налепных валиков зафиксирован на поселении Язаевка в 15 км выше Казачинского порога на Енисее. На памятнике выделено пять культурных слоев [Мандрыка, Гридина, 1990]. Тонковаликовая керамика залегала в третьем культурном слое, имевшем мощность 5 см. Он приурочен к слою темно-коричневой супеси и залегал на глубине 60–70 см, отделяясь от выше- и нижележащих слоев стерильными прослойками супеси. В слое зафиксированы два кострища, колотые кости, галечные грузила для сети и фрагменты керамики (рис. 2, 1–8). В кера-

---

* Работа выполнена в рамках ГК № 02.740.11.0351 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

мическую коллекцию входят пять разнотипных сосудов, из которых два восстановлены в целые формы и еще у двух отсутствует лишь донная часть. Планиграфическое распределение находок по вскрытой площади показало, что развалы сосуда с тонковаликовой орнаментацией залежали в одних квадратах с черепками нижнепорожинского типа, смешиваясь между собой.

Незначительная мощность слоя указывает на то, что единый, стратиграфически выделяемый слой является лишь археологически одновременным, но присутствующие в нем материалы оставлены разными группами людей, по крайней мере имеющими различную культурную принадлежность. Это могло произойти в результате неоднократного посещения людьми удобного места на берегу для устройства здесь кратковремен-

ных стоянок на время лова рыбы или охоты на водоплавающую и боровую дичь.

Аналогичная тонковаликовая керамика найдена на стоянках Стрелковский порог, Костылевка и Лесосибирская III на р. Енисей ниже устья Ангары (рис. 3, 1, 2, 6, 7). Здесь черепки также представляют только по одному сосуду, когда остальная керамика памятников отличается типологически. Отмеченные сосуды, украшенные тонкими валиками, настолько близки между собой, что их объединение в особый тип керамики абсолютно правомерно.

Сосуды лепились ручным способом из глины с примесью песка и дресвы. Часто формовочная масса подготовлена плохо (можно считать, небрежно), песок не просеивался, отчего нередко попадают мелкие окатанные камушки. Обжиг керамики

Рис. 1. Керамика с тонкими налепными жгутиковыми валиками из поселений Язаевка (1) и Стрелковский порог (2)

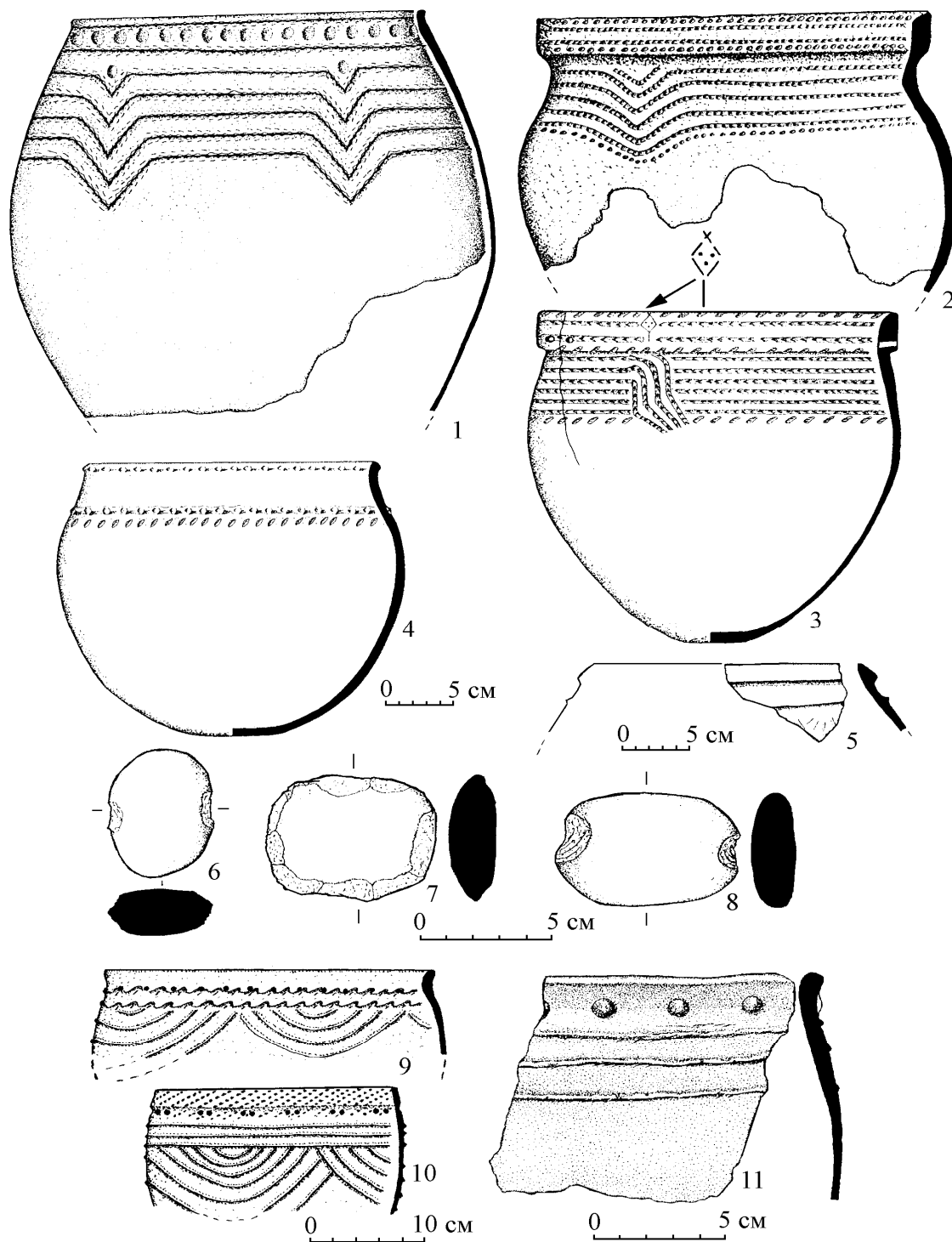

Рис. 2. Материалы из поселения Язаевка (1–8), городища Усть-Шилка II (9, 10) и поселения Зимовейное (11): 1, 9–11 – керамика с тонковаликовой орнаментацией; 2, 3 – керамика каменско-маковского типа; 4 – керамика усть-шилкинского типа; 5 – керамика нижепорожнинского типа; 6–8 – каменные грузила

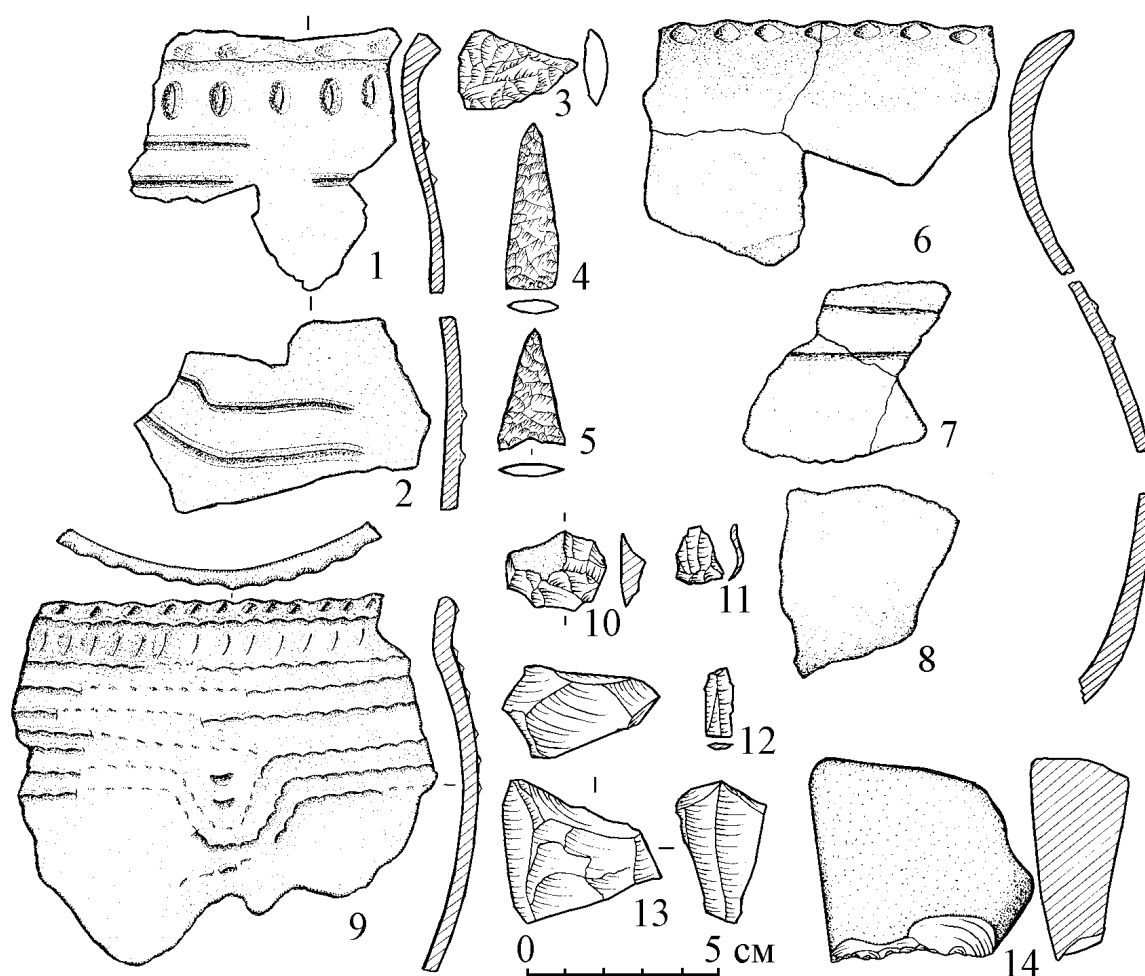

Рис. 3. Материалы стоянок Стрелковский порог (1–5), Костылевка (6) и Лесосибирская III (7–14): 1, 2, 6, 7 – керамика; 3–5, 8–14 – камень

хороший; с внешней, внутренней сторон и в изломе черепки красно-коричневого цвета. Наружная поверхность гладкая, иногда заглаживалась (возможно, пучком травы) или выравнивалась выколоткой. С внутренней стороны стенки гладкие, часто неровные, имеют вмятины от пальцев или выпуклой поверхности округлой гальки, которую подставляли в точку удара при формовке сосуда. Часто на внутренней поверхности отмечаются следы черного нагара. Все сосуды закрытой формы со слегка отогнутым венчиком, имеющим прямой или округлый обрез. Тулово слегка раздутое и вытянутое. По частично реставрированной форме из поселения Язаевка и отдельным крупным фрагментам из других памятников можно предположить, что дно у горшков было

округлым. Толщина стенок в зоне венчика не более 1,0 см, тулова и придонной части – 0,5–0,6 см. Сосуд из Язаевки не имеет правильных геометрических очертаний, его венчик поведен (по кромке края нельзя провести одну плоскость). Орнамент на всех сосудах наносился в верхней половине формы и строился руками мастера. Венчик оформлялся пальцевыми зажимами, от этого он становился волнистым. С внешней стороны стенки покрывались тонкими гладкими или волнистыми валиками, которые наносились путем налепа тонкого жгута, прищипанного пальцами. Относительно устойчив мотив их размещения. Под венчиком валики проходят горизонтально, а в зоне плечиков их горизонтальное распространение нарушается клиновидными зигзагами.

На реставрированных формах их четыре, они опускаются вниз. В гладком поле верхнего зигзага наносилось отдельное округлое углубление – отпечаток кончика пальца. Под краем сосуда орнамент дополнялся поясом вдавлений, оставленных таким же образом, иногда с отпечатком ногтя.

Представленная керамика отличается от другой валиковой посуды скифского времени района, отмеченной в материалах нижнепорожнинской и шилкинской культур [Мандрыка, 2008б]. Отличается эта посуда и от валиковой керамики гунно-сарматского периода и средневековья [Мандрыка, 1997; Фокин, 2008]. Выделяется она грубой структурой формовочной массы, небрежностью формовки, красно-коричневым цветом черепков, вытянутой горшковидной формой сосудов со слегка отогнутым краем, а главное – способом нанесения налепных валиков, их оформлением и мотивом размещения.

Важно заметить, что валиковая керамика более позднего времени внешне схожа, но не идентична. Она лепилась из хорошо отмученного теста с примесью сортированного песка. Такие черепки значительно тоньше (иногда до 3 мм) и плотнее. К тому же они часто серого цвета, в отличие от черепков раннего железного века, имеющих красно-коричневый цвет. Сосуды развитого железного века и средневековья обладают правильной горшковидной формой с ярко выраженной шейкой и округлым дном. Венчик, как правило, рассекался насечками или оформлялся карнизиком, утолщался налепом. На стенки наносились гладкие обмазочные налепные валики, которые сочетались с пальцевыми защипами или рядами оттисков, гладких или зубчатых.

Прием украшения керамики налепными валиками широко использовался разными народами Сибири. На енисейских берегах в таежной зоне валиковая керамика впервые появляется в раннем бронзовом веке, в комплексах с керамикой усть-шилкинского типа. Встречаются налепные валики и на посуде шепилевской культуры развитого бронзового века [Мандрыка, 2006; 2008в]. Но наибольшее распространение этот прием орнаментации получил в раннем железном веке, где фиксируется на нижнепорожнинской и шилкинской посуде. Важно отметить, что во всех перечисленных примерах в орнаментации посуды использовался налеп-

ной валик, представляющий собой жгутик толщиной 0,4–0,7 см. Он накладывался на стенку сосуда и примазывался продольными движениями. Для лучшего прикрепления часто эти валики дополнительно рассекались пальцевыми защипами или наколами, насечками орнамента. На представляемом же типе керамики налепный валик иной. Его толщина не превышает 0,3 см, и он прикреплялся к стенке втиранием или периодическими пальцевыми прищипами, что приводило к его волнистости. Такой способ нанесения валика отличает эту керамику и от посуды более позднего времени, где налепные валики были не только «жгутиковыми», но и «обмазочными».

Здесь следует сделать разъяснение. Термины «жгутиковый» и «обмазочный» указывают на разные способы нанесения налепного валика на керамический сосуд. Жгутиковые валики строятся прикреплением специально раскатанной «колбаски» или жгутика из такой же формовочной массы, как и сосуд. «Обмазочные» же валики строились не прилепом жгутика, а нанесением тонкого дополнительного слоя глины на поверхность – примазкой, обмазкой, т. е. на стенку сосуда наносился тонкий слой инородной, тщательно обработанной глиняной массы и валики создавались от размазывания глины, которая проходила между пальцами мастера при разглаживании рукой или оставалась по краям линии при прочерчивании щепкой или иным уплощенным орнаментом. В таком способе нанесения их особенность. Поэтому они тонкие (невысокие и неширокие), треугольные в сечении, имеют расплывчатые очертания, если их несколько, то они всегда параллельны и часто размещены на одинаковом расстоянии друг от друга. Это специальный прием нанесения, подтвержденный нами экспериментально. Предлагая такой термин, мы исходили из понятия «обмазка», объясненного Э. В. Сайко: «Обмазка – это нанесение дополнительного слоя по поверхности сосуда... Как правило, этот слой покрытия четко выражен... Поверхность обмазывалась тончайшим слоем инородной, тщательно обработанной глиняной массы, часто отличающейся по цвету, структуре, составу от основной массы черепка» [1982. С. 117–118]. Встречающиеся же в литературе обозначения керамики «с тонким накладным валиком, примятым пальцами», «с мелким

налепным валиком», «с узким валиком», «с тонким треугольным волнистым валиком», «с валиками, которым придана фигурная форма пальцевыми защипами», «с волнистыми валиками», «узор в виде налепных валиков, иногда образующих как бы арочки» и т. д. (А. П. Окладников, Р. С. Васильевский, В. В. Бурилов, Н. И. Дроздов, В. И. Привалихин, В. П. Леонтьев и др.) указывают на визуально определяемые, морфологические признаки валиков и не демонстрируют специфики их нанесения. Мы же предлагаем в основу разделения внешне похожих валиков, которыми украшалась керамика, положить технологический признак, более точно отражающий способ их нанесения, тем более что это является оправданным в плане культурного и хронологического разделения валиковой керамики, широко распространенной в Сибири.

Время бытования керамики с тонкими налепными жгутиковыми валиками на территории южнотаежной зоны среднего Енисея устанавливается ее присутствием на памятниках в стратифицированных условиях вместе с другой посудой. Так, для третьего слоя поселения Язаевка, где эта керамика залегала вместе с каменско-маковской, шилкинской и нижнепорожинской, по углю получена дата 2630 ± 45 л. н. (СО АН-2936), которая с учетом калибровки указывает на время формирования слоя в интервале IX–VI вв. до н. э. В пределах этого же времени может быть датирован и второй слой поселения Стрелковское I, где также значительная часть керамического комплекса состоит из посуды каменско-маковского и иных типов [Мандрыка, Фокин, 2003. С. 95, рис. 2]. На стоянках Костылевка и Лесосибирская III керамика с тонкими гладкими жгутиковыми валиками залегала в стратиграфических условиях, аналогичных Стрелковскому I поселению, в бурой темно-серой супеси на глубине 20–30 см. На надпойменных террасах Енисея и Ангары формирование такой почвы проходило в период конца бронзового – начала раннего железного века. Приведенные наблюдения позволяют синхронизировать тонковаликовую керамику с указанных памятников и относить ее появление на берегах Енисея к раннескифскому времени.

К концу I тыс. до н. э. и в начале нашей эры на берегах Енисея в районе исследования начинает встречаться керамика иного

облика – на ней тонкие налепные прямые жгутиковые валики сочетаются с оттисками других орнаментов. Такая керамика была зафиксирована на городище шилкинской культуры Усть-Шилка II (рис. 2, 9, 10) и в первом слое поселения Зимовейное (рис. 2, 11). При сравнении ее с керамикой раннескифского времени отмечается сохранение приема налепа тонкого валика и развитие мотива композиционного построения орнамента. На сосудах из Усть-Шилкинского городища зигзаги заменены концентрическими дугами. Они построены из тонких жгутиковых гладких валиков, что вместе с сочетанием пояса ямок, оттисков гребенки и рассеченного валика, т. е. элементов, заимствованных у шилкинской посуды, делает эти сосуды оригинальными и вместе с тем отличными от горшков этого типа с других памятников. Сочетание тонкого гладкого налепного валика с поясом «жемчужин» на сосуде из поселения Зимовейное также может выступать вариантом, демонстрирующим слияние различных керамических традиций, пришедших из таежных и лесостепных районов.

Несмотря на отдельные разновидности представленных сосудов, они демонстрируют устойчивый прием налепа тонкого жгутикового валика, который можно считать характерным для раннего железного века южнотаежной зоны не только среднего Енисея, но и иных районов Восточной Сибири. Аналогичный прием нанесения валиков отмечается на керамике с побережья Байкала, верхней Лены, долины Подкаменной Тунгуски и Ангары, Красноярско-Канской лесостепи.

В Прибайкалье тонкие налепные валики встречаются на сосудах, внешняя поверхность которых покрыта негативами толстого витого шнура [Горюнова и др., 2004. С. 18, рис. 18, 8]. Эта посуда относится исследователями к переходному периоду от бронзового к железному веку и датируется VII–VI вв. до н. э. [Горюнова, 1983; Черемисин, Горюнова, 1991].

Язаевский горшок, украшенный тонкими налепными жгутиковыми валиками, по профилированной форме горловины, мотиву орнамента и оформлению венчика пальцевыми прищипами наиболее сопоставим с сосудом, найденным на стоянке Верхняя на р. Лене и отнесенным к I типу (композиции 2) усть-мильской посуды [Эртюков,

1990. С. 67, табл. 22]. Но отличаются сосуды способом оформления валиков. Горшок из Якутии украшен гладкими и рассеченными косыми насечками-валиками, а валики на язаевском сосуде гладкие и волнистые, оформленные пальцевыми защипами.

На острове Лесном в верховьях р. Ангары, близ истока из оз. Байкал, керамика с тонкими налепными валиками залегала в двух культурных слоях поселения. Датировка второго слоя, отделяющегося от первого средневекового слоя тонкой стерильной прослойкой песка, определяется тагарским временем – по бронзовому ножу с каплевидным отверстием в ручке [Окладников, 1953]. Круглодонные сосуды с тонкими налепными волнистыми валиками, вместе с бронзовыми ножами, шильями и кельтами, украшенными узором в виде свисающих вниз, вписанных друг в друга треугольников, были отмечены и на других ангарских островах между Иркутском и Байкалом [Окладников, 1953; 1971. С. 10–11, 24].

Значительное количество керамики с тонкими волнистыми налепными жгутиковыми валиками известно на берегах средней и нижней Ангары, например, на стоянках на острове Жилой [Васильевский и др., 1980. С. 65. Табл. IV, 10], Бадарма I [Бурилов, 1980а. С. 79. Табл. I, 2], Тушама [Бурилов, 1980б. С. 33, рис. 3, 1], Толстый Мыс, Толокнянка, Кода, Чадобец и других памятниках, информация о которых опубликована в статьях раздела «Охранно-спасательные исследования ИАЭТ на объектах культурного наследия» в материалах итоговой сессии ИАЭТ СО РАН 2010 г. [Проблемы..., 2010. С. 465–606]. К сожалению, подобная керамика на представленных ангарских поселениях найдена в слоях с мешаным разновременным материалом и ее принадлежность к раннему железному веку устанавливается лишь на основании типологического сходства.

Важным свидетельством принадлежности такой керамики к раннему железному веку выступает случай ее нахождения в погребении на берегу Ангары близ устья р. Цэпань. Датировка погребения, изученного А. П. Окладниковым, определяется инвентарем, среди предметов которого встречены концевые накладки кибити лука и бронзовые трехлопастные наконечники стрел раннего скифского времени. В погре-

бении черепки одного сосуда, украшенного тонкими параллельными волнистыми валиками, были отмечены в могиле возле черепа и между камнями надмогильной кладки [Окладников, 1940. С. 106].

Остаются неизвестными закрытые или статифицированные комплексы с такой керамикой в лесостепных районах Средней Сибири. На памятниках долины р. Кан и под г. Красноярском черепки с тонкими волнистыми или гладкими налепными валиками приурочены, как правило, к первому или второму культурным слоям поселений, где вместе с ними залегает керамика средневековья или бронзового века.

Таким образом, керамика, украшенная тонкими гладкими и волнистыми налепными жгутиковыми валиками, найденная на памятниках раннего железного века южнотаежной зоны среднего Енисея, демонстрирует присутствие особой группы населения. Традиция такого способа орнаментации (с использованием только рук мастера) принесена из глубинных таежных районов Восточной Сибири. Грубость формовочной массы, небрежность формовки, простота приема орнаментации, очевидно, были вызваны условиями, в которых зарождалась эта керамическая традиция. Для долины Енисея такая традиция привнесенная, она не связана с местным населением раннего железного века и не имеет здесь автохтонных корней. Появление посуды, украшенной тонкими налепными валиками, следует связывать с межплеменными контактами или проникновением отдельных групп охотничьего населения из северо-восточных и восточных районов ангаро-тунгуско-ленского бассейна. Возможно, это были какие-то группы переселенцев, принявших участие в сложении и усть-мильской культуры на территории Якутии. Косвенным подтверждением этому может служить сопровождение керамики с тонкими налепными жгутиковыми валиками на енисейских памятниках изделиями из камня, обработанными в неолитических традициях (рис. 3, 3–5, 8–12).

Следует заметить, что такой прием орнаментации керамики сохранился на всей территории южнотаежной зоны Средней Сибири на протяжении последующего времени. Он нашел продолжение в использовании для орнаментации посуды обмазочных на-

лепных валиков, которые станут повсеместно распространенными с тюркского времени.

Список литературы

- Бурилов В. В. Материалы раскопок многослойных памятников Бадарма I, III на Средней Ангаре // Источники по археологии Средней Азии (1935–1976 гг.). Новосибирск: Наука, 1980а. С. 76–96.
- Бурилов В. В. Поселение Тушама на Средней Ангаре // Археологический поиск: Северная Азия. Новосибирск: Наука, 1980б. С. 32–42.
- Васильевский Р. С., Бурилов В. В., Седякина Е. Ф. Археологические исследования в зоне Усть-Илимской ГЭС в 1970 г. // Источники по археологии Северной Азии (1935–1976 гг.). Новосибирск: Наука, 1980. С. 53–75.
- Горюнова О. И. Комплекс бронзового века многослойного поселения Тышкинэ III: (к вопросу о поздней бронзе на Байкале) // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1983. С. 70–75.
- Горюнова О. И., Новиков А. Г., Зяблин Л. П., Смотров В. И. Древние погребения могильника Улярба на Байкале (неолит – палеометалл). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 88 с.
- Мандрыка П. В. Материалы гунно-сарматского времени поселения Айканка, или К вопросу о появлении керамики с обмазочными валиками в Красноярской лесостепи // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск, 1997. С. 209–217.
- Мандрыка П. В. Керамические комплексы бронзового века Енисейского Приангарья // Современные проблемы археологии России: Сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. 1. С. 414–417.
- Мандрыка П. В. Комплексы раннего железного века Енисейского Приангарья // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М.: ИА РАН, 2008а. Т. 2. С. 162–164.
- Мандрыка П. В. Новая археологическая культура раннего железного века в южнотаежной зоне Средней Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008б. № 3 (35). С. 68–76.
- Мандрыка П. В. К вопросу о выделении новой культуры бронзового века в тайге Приенисейской Сибири // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции: Материалы Западно-Сибирской археолого-этногр. конф. Томск: Изд-во «Аграф-Пресс», 2008в. С. 140–145.
- Мандрыка П. В., Гридина И. Н. Стоянка Язаевка – многослойный памятник Среднего Енисея (предварительное сообщение) // Палеоэтнология Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. С. 98–99.
- Мандрыка П. В., Фокин С. М. Поселение Стрелковское-1 – новый многослойный памятник в нижнем течении реки Ангары // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее: Материалы регион. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во ИГТУ, 2003. С. 92–98.
- Окладников А. П. Погребение бронзового века в ангарской тайге // КСИИМК. 1940. Вып. 8. С. 106–112.
- Окладников А. П. Археологические раскопки на Ангаре и за Байкалом // КСИИМК. 1953. Вып. 1. С. 16–22.
- Окладников А. П. Отчет о раскопках, осуществленных Ангарской археологической экспедицией на Лесном острове в 1953 г. // Архив ИИМК.
- Окладников А. П. Прошлое Приангарья в свете археологии (в связи с археологическими работами на строительстве ангарских гидроэлектростанций) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Новосибирск: Наука, 1971. Ч. 1: Приангарье. С. 7–27.
- Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. Т. 16. 616 с.
- Сайко Э. В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М.: Наука, 1982. 214 с.
- Фокин С. М. К вопросу о распространении средневековой валиковой керамики в Приенисейской Сибири // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий:

проблемы интерпретации и реконструкции: Материалы Западно-Сибирской археол.-этногр. конф. Томск: Изд-во «Аграф-Пресс», 2008. С. 210–214.

Черемисин С. А., Горюнова О. И. К вопросу о переходном периоде к раннему железному веку на побережье оз. Байкал (по материалам многослойного поселения Ка-

тунь I) // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 1991. Т. 2. С. 46–47.

Эртюков В. И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. М.: Наука, 1990. 153 с.

Материал поступил в редколлегию 21.01.2011

P. V. Mandryka

**CERAMICS WITH THIN ROLLER EARLY IRON AGE
FROM ZONE SOUTHERN TAIGA OF THE MIDDLE YENISEI**

The article presents analysis of ceramics decorated with thin stuck on strips roller from settlements Early Iron Age in southern taiga of Middle Yenisei. There are foundations for dating and cultural belonging, bounds of its spreading in the article. The author relates appearance of bearers such ceramic tradition on Yenisei banks to inter-tribal contacts or penetrating separate hunting groups from north-eastern areas of Angara-Tunguska-Lena basin.

Keywords: Eastern Siberia, Middle Yenisei, southern taiga, Early Iron Age, ceramics.